

Проблема свободы и воли

Катерина горячая, порывистая, свободолюбивая: «А уж коли очень мне здесь опостынет, так не удержат меня никакой силой. В окно выброшусь, в Волгу кинусь. Не хочу здесь жить, так не стану, хоть ты меня режь!»

В доме Кабановой ей душно, «все как будто из-под неволи».

Воля (неволя) становится лейтмотивом пьесы.

Островский подчеркивает чужеродность Катерины калиновскому миру. Высшее **поэтическое проявление ее стремления к воле** воплощено в образе **птицы**: «...отчего люди не летают так, как птицы? Знаешь, мне иногда кажется, что я птица. <...> Вот так бы разбежалась, подняла руки и полетела».

Катерина, как между двух огней, оказывается между **стремлением к воле и ощущением греха**. «Грех» (наряду с «волей») – ключевой мотив драмы.

«Коли я для тебя греха не побоялась, побоюсь ли я людского суда?» – ради своей запретной любви Катерина не побоялась даже божьего гнева, тем не менее мучается от осознания своей греховности.

«Конец этот кажется нам отрадным; легко понять, почему: в нем дан страшный вызов самодурной силе, он говорит ей, что уже нельзя идти дальше, нельзя долее жить с ее насильственными, мертвящими началами. В Катерине видим мы протест против кабановских понятий о нравственности, протест, доведенный до конца, провозглашенный под домашней пыткой, и над бездной, в которую бросилась бедная женщина. Она не хочет мириться, не хочет пользоваться жалким прозябаньем, которое ей дают в обмен на ее живую душу».

Н.А. Добролюбов